

Тот, кто водит большую машину.

Цуй Динчен действительно водил большую машину...

Санва был слишком глуп. Цуй Цинфэн не смог подавить смех.

Лицо Цуй Динчена опустилось. Аура, которая исходила от него, могла легко покорить его окружение. Конечно, она покорила и Сюй Фаня. Сюй Фань тут же перестал улыбаться и потянул Цюй Цинфэна за штаны, желая уйти. Цуй Цинфэн, наконец, не удержался от смеха и спросил, "Санва, ты забыл, что он твой второй дедушка Цуй?".

Сюй Фань поднял свое маленькое лицо и посмотрел на Цюй Цинфэна с замешательством.

Цюй Цинфэн снова заговорил и указал: "Второй дедушка Цуй. Твой второй дедушка Цуй, который водит большую машину".

Сюй Фань наконец повернулся и посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен без выражения сказал: "Да, твой второй дедушка Цуй".

Сюй Фань прошептал: "Второй дедушка Цуй".

Цуй Динчен кивнул. "Мн."

Сюй Фань наклонил свою маленькую голову, задумавшись. Он вдруг сказал: "У второго дедушки Цуй большая машина".

"...Верно." Опять про большую машину.

Через некоторое время Сюй Фань снова сказал. "Второй дедушка Цуй".

Цуй Динчен поднял бровь, глядя на Сюй Фаня. "Хм?"

Сюй Фань обхватил ногу Цинфэна. Он посмотрел на Цуй Динчена и сказал: "Ты сказал, что дашь мне молока и свиных ребрышек". От своих слов нельзя было отказаться.

"..."

Цуй Цинфэн не смог сдержаться и громко рассмеялся.

Висок Цуй Динчена внезапно дернулся. Это был не сын Сюй Чжао. Это не мог быть сын Сюй Чжао. Кроме лица, этот маленький пухлый ребенок совсем не был похож на Сюй Чжао. Сюй Чжао был мягким, скромным и вежливым. Этот маленький пухлый ребенок... заставлял других не знать, смеяться им или плакать.

Цуй Динчен мог только сказать: "Хорошо, я принесу их тебе".

Сюй Фань улыбнулся. Его маленькая рука приземлилась рядом с его ртом. Он был немного застенчив и немного счастлив, когда сказал: "Спасибо, второй дедушка Цуй".

"..." Он все еще знал, как сказать "спасибо". Он был вежлив. В этом он был похож на Сюй Чжао.

Цуй Динчен еще не успел войти в западное крыло, как в западном кольце зазвонил телефон. Цюй Цинфэн быстро пошел ответить на звонок и положил трубку после двух фраз. Он повернулся к Цуй Динчену. "Младший дядя, мне нужна твоя помощь".

Цуй Динчен спросил, "Что случилось?".

Цуй Цинфэн ответил: "Мне нужно пойти на фабрику лапши, чтобы свести счета".

"Иди."

"Но Санва..."

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Фаня и сказал: "Все в порядке. Я присмотрю за ним. Не волнуйся и иди".

Цуй Цинфэн улыбнулся и сказал: "Хорошо. Я скоро вернусь".

"Мн. Будь осторожен, дорога скользкая".

"Хорошо."

Нога Цюй Цинфэна только что вышла из главного зала.

Сюй Фань сразу же на своих коротких ногах побежал за Цюй Цинфэном.

Цуй Динчен повысил голос и крикнул: "Сюй Фань".

Сюй Фань оглянулся и спросил "Что?".

Цуй Динчен постарался сделать свой голос как можно мягче и спросил: "Что ты делаешь?".

Сюй Фань ответил: "Я ищу дядю Цуя".

"Не ищи его. Он пошел свести счета. Он скоро вернется. Сначала иди сюда".

Сюй Фань спросил: "Почему я должен идти туда?"

Цуй Динчэн сказал: "Я принесу тебе что-нибудь поесть. Ты сможешь поесть, пока ждешь его".

Принесет что-нибудь поесть.

Сюй Фань стоял неподвижно у входа в главный зал, но сердце его было тронут.

Цуй Динчен повернулся и вошел в западное крыло. Он взял кусок хлеба и протянул его Сюй Фаню.

Сюй Фань протянул руку, чтобы принять его, и сказал: "Я также хочу молока".

"Молоко слишком холодное. Ты не сможешь его пить".

Сюй Фань добавил: "Оно не будет холодным, если его подогреть. Его можно пить, если подогреть".

Оно не будет холодным, если его подогреть - Цуй Динчен подумал, что он действительно недооценил Сюй Фаня. Сюй Фань был уже не тем двухлетним ребенком, который ничего не понимал. Сюй Фаню было уже три года. Он был более разговорчивым, чем в два года.

Цуй Динчен мог только следовать словам Сюй Фаня и налил в половину эмалированной банки кипяченой воды, а затем поместил туда бутылочку с молоком, чтобы подогреть. Примерно через три минуты он снова достал ее, чтобы охладить внешнюю сторону бутылки, а затем передал ее Сюй Фаню.

Сюй Фань взял молоко и сказал: "Второй дедушка Цуй, здесь еще и свиные ребрышки".

Как же хорошо он помнил о еде!

Цуй Динчен сказал с застывшим лицом: "Пока мы не будем их есть".

"Почему?" спросил Сюй Фань.

Цуй Динчен спокойно ответил: "Твой папа еще не вернулся. Подожди, пока папа вернется, и съешь. Вы можете съесть их вместе".

Словно боясь, что другие не знают, Сюй Фань быстро объяснил: "Мой папа продает овощи!"

"Я знаю."

"Мой папа продает овощи и на вырученные деньги купит трехдверный шкаф с зеркалом".

Этот малыш также знал, что такое трехдверный шкаф с зеркалом. Как необычно. Цуй Динчен кивнул. "Мн, ты можешь купить его, если у тебя есть деньги".

Сюй Фань продолжил: "Мой папа тоже купит мясо".

"Мн, на новый год".

"Мой папа..."

"Сюй Фань." Цуй Динчен не мог не прервать Сюй Фаня.

Водянистые глаза Сюй Фаня посмотрели на Цуй Динчена.

Цуй Динчен беспомощно сказал: "Не говори больше и пей молоко. Пей молоко".

Сюй Фань наконец перестал говорить. Он сидел на маленьком табурете в главном зале, опустив голову, и пил молоко.

Цуй Динчен сидел неподалеку и читал какие-то документы.

Во всем главном зале царил тишина. Время от времени доносились глотательные звуки Сюй Фаня. Цуй Динчен не обращал на это внимания и продолжал читать документы. Время от времени он поглядывал на Сюй Фаня. Он наблюдал за Сюй Фанем, который допил молоко, затем съел хлеб. Когда он доел хлеб, он уже не мог сидеть спокойно. Его маленькое мясистое лицо посмотрело в сторону двора, и он сказал: "Ого, снег пошел!".

Цуй Динчен опустил голову и посмотрел на документ: "Сюй Фань, не бегай по снегу".

"Почему?" спросил Сюй Фань.

"Ты заболеешь".

"Если ты заболел, ты должен есть лекарства". Это было то, что Сюй Чжао говорил раньше.

"Мн, это верно".

"Если ты болен, тебе нужно делать уколы. Также нельзя есть мясо, если ты болен".

"..." Цуй Динчэн не удержался, посмотрел на Сюй Фаня и спросил "Ты не устал?".

"Я не устал."

Цуй Динчэн беспомощно посмотрел на Сюй Фаня и спросил: "Разве ты не устаешь от ежедневных разговоров?". Более того, он спрашивал "почему" много раз в день. Большинство людей просто не смогли бы этого вынести.

"Я не устаю. Мой папа сказал, что я отлично говорю".

"...Тогда ты можешь продолжать говорить".

"Мн. Мой папа сказал, что я лучший Баобао во всей деревне".

Цуй Динчэн не собирался обращать внимание на Сюй Фаня, но когда он услышал, как Сюй Фань говорит: "Мой папа сказал то, мой папа сказал это", он вдруг вспомнил о чем-то и не мог не спросить: "Сюй Фань, твой папа когда-нибудь упоминал второго дедушку Цуй?".

Сюй Фань даже не задумался, прежде чем ответить: "Нет".

Цуй Динчэн почувствовал холодок в сердце и сказал: "Хорошо. Иди в сторону и играй".

"Я не хочу играть".

Цуй Динчэн посмотрел на Сюй Фаня и спросил "Что ты хочешь делать?".

Сюй Фань пробормотал: "Я все еще хочу выпить молока".

"Ты не можешь пить".

"Почему?"

"Нет причин. Ты просто не можешь его пить". Ему было лень объяснять трехлетнему ребенку

слишком много.

"Тогда я пойду". Сюй Фань всегда был таким своевольным.

Цуй Динчэн спросил в замешательстве: "Куда?".

Сюй Фань быстро ответил: "Искать папу".

Без молока этот маленький ребенок не хотел больше оставаться здесь? Не дожидаясь, пока Цуй Динчэн что-нибудь скажет, Сюй Фань уже развернулся, чтобы выбежать из главного зала. Цуй Динчэн быстро встал и последовал за ним. Когда он вышел за ним во двор, то услышал звук трактора.

Сюй Фань тут же радостно закричал: "Папа! Папа! Это мой папа!"

Сюй Фань выбежал во двор, но дверь во двор была заперта. Цуй Цинфэн боялся, что Сюй Фань будет бегать вокруг, поэтому перед тем, как идти рассчитывать, он с помощью тонкой веревки привязал ручки двери. Поэтому, как бы Сюй Фань ни толкался и ни тянул свои маленькие мясистые ручки, он не мог открыть дверь во двор. Когда он уже начал раздражаться, то сквозь щели в двери увидел, как Сюй Чжао спускается с трактора.

"Ах, папа! Папочка! Папа!"

возбужденно закричал Сюй Фань. Его молочный голос был переполнен милым ребячеством, и даже заставил Цуй Динчэна нажать на пространство между бровями. Когда он оглянулся, дверь во двор внезапно открылась. Появился Сюй Чжао. С тех пор как он поспешил вернуться, его покрывал тонкий слой снега, что делало его и без того прекрасную внешность еще более выразительной и привлекательной.

Они давно не виделись.

Цуй Динчэн смотрел прямо перед собой.

Однако Сюй Чжао не видел Цуй Динчэна. Все его внимание было сосредоточено на Сюй Фане. Он обнял Сюй Фаня, поцеловал его и, погладив по пухленькому личику, заметил, что во дворе появился еще один человек. Присмотревшись, он понял, что это Цуй Динчэн. Он сразу же удивился и закричал: "Младший дядя!".

Цуй Динчэн пришел в себя.

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Младший дядя, ты вернулся!".

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао. "Мн, я только что вернулся".

"Разве ты не говорил, что вернешься только после 30-го числа?"

"Я вернулся раньше, так как выпал снег".

Сюй Чжао улыбнулся. "Я также продал все овощи раньше, так как выпал снег".

"Ты продал все овощи?"

"Нет, но я оставил немного овощей для вас, ребята, чтобы отпраздновать новый год". Сюй Чжао обернулся и сказал: "Брат Ли, принеси пучок овощей".

Отец Да Чжуана понес связку овощей на кухню резиденции Цуй.

Сюй Чжао посмотрел на Цуй Динчена и спросил: "Младший дядя, вы собираетесь праздновать Новый год здесь?".

Цуй Динчен кивнул.

"Тогда я не буду давать тебе отдельный пучок овощей".

"Конечно".

Сюй Чжао вежливо сказал: "Тогда тебе нужно хорошо отдохнуть. Я вернусь первым. Скажи потом Цинфэну, что все овощи были распроданы. Я позже отдам зарплату дяде Цуй, чтобы он мог просто получить свою зарплату от дяди Цуй".

Цуй Динчен подошел к Сюй Чжао и спросил: "Ты уже возвращаешься? К чему такая спешка?"

Сюй Чжао улыбнулся и ответил: "Мн. Вчера я заказал кое-какую мебель в центре уездного города. Мне нужно забрать их и привезти обратно. Нам еще нужно купить кое-какие вещи к новому году, поэтому время немного поджимает. К тому же все еще идет снег. Я беспокоюсь, что дороги будут слишком скользкими и неудобными, если мы вернемся домой слишком поздно.

Снег шел все сильнее, так что это было действительно неудобно. Цуй Динчен сказал: "Хорошо. Будь осторожен на дороге".

"Хорошо." Сюй Чжао улыбнулся и усадил Сюй Фаня на землю. Затем он прошептал: "Подожди секунду. Папа скоро сядет за руль трактора и отвезет тебя домой".

"Хорошо". Сюй Фань твердо стоял на земле.

Сюй Чжао посмотрел на Цуй Динчэна и улыбнулся, сказав: "Младший дядя, с китайским Новым годом".

Цуй Динчэн кивнул. "Тебя тоже. Надеюсь, ты будешь счастлив каждый день".

"Спасибо, младший дядя".

"Снег становился все тяжелее, а дороги все более скользкими. Веди трактор немного медленнее".

"Все в порядке. Снег еще легкий, и пока не скользко".

Как раз когда слова Сюй Чжао упали, раздался звук "бам", когда велосипед поскользнулся и упал на землю. Когда они быстро поднялись, их ноги заскользили, и они снова упали. Сюй Чжао был шокирован. Он хотел опровергнуть слова Цуй Динчэна, но вдруг увидел, что Сюй Фань обнимает ногу Цуй Динчэна. Его глаза расширились, когда он посмотрел на упавшего прохожего.

"Сюй Фань", - позвал Сюй Чжао.

Сюй Фань был поражен внезапным падением и инстинктивно обнял ногу Цуй Динчэна. Он думал, что обнимает ногу Сюй Чжао. Когда он увидел, что Сюй Чжао смотрит на него, он не мог не поднять свое маленькое мясистое лицо, чтобы посмотреть вверх, и увидел красивое и ничего не выражающее лицо Цуй Динчэна.

Упс. Он обнял не того человека.

Сюй Фань быстро отпустил его и уставился на Цуй Динчэна.

Цуй Динчэн тоже посмотрел на Сюй Фана.

Сюй Фань сказал молочным голосом: "Упс. Как неловко".

Цуй Динчэн: "..."

Автору есть что сказать:

Автор: Санва

Сюй Фань: Что?

Автор: Как твое настоящее имя?

Сюй Фань: Мое настоящее имя - Сюй Фань. Его выбрал мой папа. Оно звучит очень хорошо!

Автор: Знаешь ли ты, что означает "фань" в слове "Сюй Фань"?

Сюй Фань: Мой папа сказал, что это значит "необычный"!

Автор: Нет, это значит "надоедливый". Сюй Фань, о Сюй Фань. Ты и долговязый, и надоедливый.

Сюй Фань: ... (T▽T)

<http://bllate.org/book/16080/1438464>